

АКТИВНЫЙ И ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННЫЙ ТУРИЗМ

Б.Б. Родоман

УДК 910.3

МОИ ОДНОДНЕВНЫЕ МАРШРУТЫ В ПОДМОСКОВЬЕ

В этой статье я намерен рассказать о практиковавшихся мною в 1955 – 2012 гг. регулярных беженедельных однодневных пеших и лыжных коллективных походах-прогулках в окрестностях Москвы. Подмосковьем здесь называется территория Москвы и Московской области вне Московской кольцевой автодороги (МКАД) вместе с некоторыми прилегающими к столичной области районами областей Калужской (Боровск, Обнинск), Владимирской (Александров), Ярославской (Переславль-Залесский) и Тверской (Кимры, Конаково). Московским регионом считается эта же территория вместе со всей Москвой.

Ключевые слова: Подмосковье, лыжные походы, траверсные маршруты, экологическое воспитание.

B.B. Rodoman

MY ONE DAY ROUTES IN SUBURBS OF MOSCOW

In this article I intend to talk about the regular weekly one-day hiking and skiing collective hikes-walks which I practiced in the vicinity of Moscow in 1955 – 2012. The Moscow suburbs here is the territory of Moscow and the Moscow region outside the Moscow ring road (MKAD), together with some areas of the regions adjacent to the capital region: Kaluga (Borovsk, Obninsk), Vladimir (Alexandrov), Yaroslavl (Pereslavl-Zalesky) and Tverskaya (Kimry, Konakovo). The Moscow region is the same territory together with the whole of Moscow.

Keywords: Moscow suburbs, ski trips, traverse routes, ecological education.

Предыстория: детство и Геофак

Моё первоначальное, до войны 1941–1945 гг., знакомство с Подмосковьем состояло из двух этапов.

1. В 1934–1936 гг. мы снимали «дачу» (комнату) в посёлках у железнодорожных станций Сходня и Клязьма, в 28 км направым от центра Москвы. Весь день под открытым небом, гамак, трава и деревья на улицах и во дворе, домашние животные, речка, первый гриб в роще...

2. В 1940–1941 гг. жили в избах у настоящих крестьян около станций Истра и Звенигород, обе «дачи» в 50 км от центра Москвы. Реки побольше, дремучие леса, очень много грибов. Шок от общения с деревенскими людьми, проклинившими колхоз; смесь жалости и ужаса.

В 1944 г., по возвращении из эвакуации, началась эпоха малых самостоятельных путешествий. Я методично, пользуясь планом Москвы из Малой Советской энциклопедии, обходил город пешком и объезжал на трамвае.

В начале 1948 г. мой отец, служивший инструктором по культработе в Профсоюзе работников электростанций, принёс мне карту Московской области, масштаб 1:300 000, с грифом «Для служебного пользования». На ней не было изогипс, но были хорошо показаны леса, гидросеть и все сельские поселения, соединённые просёлочными дорогами. В нашу область тогда входил южный «язык» вокруг города Стalinогорска (ныне Новомосковск), благодаря чему на южном листе карты, подлежавшем склеиванию с северным, поместились большие части областей Калужской и Тульской. Эту карту нельзя было брать в походы, и даже от складывания она бы быстро испортилась; из неё делались

© Родоман Б.Б., 2021

Родоман Борис Борисович,
д. геогр. н., профессор. г. Москва;
bbrodom@mail.ru

выкопировки — карандашом на писчей бумаге или чертёжным пером на кальке. Этим занимались и мои друзья.

Летом 1948 г. я с матерью ютился в клети деревенской избы в деревне Спас-Торбеево Загорского (ныне Сергиев-Посадского) района Московской области, в бывшем имении князей Урусовых. Пользуясь картой, я совершил первый настоящий поход, длиною около 28 км, — в одиночку пересёк артиллерийский полигон, куда население допускалось по воскресеньям для сбора грибов и орехов, прошёл через город Красноармейск, проехал 7 км по узкоколейке, вернулся домой поздно вечером. Еды и воды с собой не брал, ничего не ел. В 1949 и 1950 гг. продолжались мои вылазки за город, чаще одиночные, реже с одним-двумя одноклассниками, тоже без еды и рюкзаков.

Карта 1948 г. стала самым ценным предметом моего домашнего имущества и оставалась главным географическим документом моей жизни до конца 1980-х, когда появились в продаже карты масштаба 1: 200 000. Старая карта ещё хранится у меня в тубусе, вся обветшавшая и разорванная.

При обучении на Геофаке МГУ мои выезды загород были редкими и не регулярными. В сентябре 1950 г., т.е. на первом курсе, я прошёл со своим однокурсником С.С. Иконниковым (1931–2006) от Истры до Звенигорода и поместил отчёт в факультетской стенгазете «Наши горизонты». В долины и пещеры нас водил Б.Л. Беклешов [5, с. 238]. В ноябре 1950 г. был «звездный» пеший поход нескольких групп, встречавшихся в одной точке, с ночёвками — у нас одна была холодная на сеновале, а вторая тёплая в помещении школы. При организации этого похода целая группа развалилась от того, что девушки отказались идти с Родоманом. Только одна согласилась и не пожалела, о чём написала в дневнике.

В январе-феврале 1953 г., будучи в доме отдыха там же, где была наша летняя учебная практика, — в посёлке Красновидово, я впервые в жизни (!) зашёл в подмосковный зимний лес, в ватном пальто и валенках, но уже через несколько дней сходил на лыжах налегке, в комнатной одежде, по льду рек и просёлочным дорогам, в Бородино (2 x 11 км).

В 1953–1955 гг. моим спутником по вылазкам за город стал А.Е. Осетров (р. в 1934 г.), один из «пяти ребят» из песни на слова Н.Н. Карпова (1932–2018) «Дым костра создаёт уют...», впоследствии северовед, почтовед, ныне всё ещё усердный сотрудник Геофака, уникальный знаток территории Подмосковья.

Поскольку профессия и практики у географов были полевыми, праздный туризм как таковой был для них не типичен и не престижен,

а уважались исследования. Так, в январе – феврале 1955 г. я участвовал в многодневной снегомерной съёмке между Рязанским шоссе и Зарайском. Из этой экспедиции я вынес важное практическое понятие — дежурный квартирмейстер: люди с инструментами идут налегке, а один из них со всеми личными вещами едет в следующий пункт ночлега (везли на санях с лошадью). Не только в экспедициях, но и в туристских походах той эпохи мы покидали Москву с официальными письмами, обязывавшими местные власти оказывать нам содействие.

В студенческие годы меня, как и других студентов-географов, отвлекало от «малой родины» наше огромное Отечество. К моменту окончания Геофака (1955) в моём досье уже чисились Крым, Кавказ, Прикаспий, Бурятия, Хибины, Прибалтика, а летом 1955 г. к ним добавился Памир.

Походы выходного дня

По окончании Геофака я стал служащим в издательстве и начал очень дорожить выходными днями. С 1940 г. выходным днём в ССР было воскресенье, а с 1967 г. ещё и суббота, что стало большим скачком для развития пригородного туризма.

В походы выходного дня меня вовлёк мой одноклассник К.К. Шилик (1930–2019), окончивший МВТУ им. Баумана, но впоследствии ставший археологом и кандидатом географических наук (по палеогеографии) [13]; он открыл несколько античных городов в водах Чёрного моря. С его группой я в 1954 г. пересёк Большой Кавказ перед поездкой в Прикаспийскую экспедицию, а в Подмосковье осенью 1955 г. прошёл с его ребятами от Истры до Звенигорода, с одной ночёвкой в палатке. В том же 1955 г. я стал ходить на лыжах с Шиликом по таким же маршрутам, но однодневным, без ночёвки. Летом 1956 г. под водительством Шилика мы прошли через Карпаты, поднялись на Говерлу.

Самым благоприятным для любых пригородных походов был северо-западный сектор Подмосковья — Смоленско-Московская возвышенность. Нашим любимым маршрутом стал «Великий лыжный путь» от платформы Малино Октябрьской железной дороги (Ленинградское направление) до станции Нахабино Рижского направления, а с 1966 г. — до открывшейся платформы Аникеевка (около 18 км).

К 1958 г. я вышел из-под туристской крыши К.К. Шилика, переселившегося в Ленинград, и вместе с одним товарищем из его «почтового ящика» сам водил группу, редко насчитывающую более десяти человек. В конце XX и начале XXI в. это была «туристская семья»

из шести-восьми особей. В вагоне электрички, четвёртом от головы поезда, где обычно ездили любители походов, мы пересекались с плановыми туристами, собиравшимися по объявлению турклуба. Они спрашивали: «Вы не из группы N?», а мы отвечали «Нет, мы сами по себе» и незнакомых не принимали. Знакомые приглашались, становились приятелями и друзьями постепенно.

Выходные и праздничные дни — не лучшее время для загородных прогулок из-за много-людья и переполненности транспорта. Турклубы устраивают походы и в середине недели, например, по средам, главным образом для пенсионеров, но я не пошёл по этому пути несмотря на то, что уже в 1965 г. навсегда избавился от необходимости ежедневно посещать учреждение, выдающее мне зарплату. Я сохранил для походов выходные дни, чтобы не терять коллектив. Регулярные выезды за город в одни и те же дни недели придают жизни здоровый ритм, упорядочивают повседневную деятельность. Назначения прогулок на разные дни недели дезорганизовали бы мой налаженный быт. По этим причинам мои коллективные походы проходили в выходные дни даже в XXI в., когда большинство моих спутников были пенсионерами, в том числе «неработающими».

Я соблюдал и пропагандировал квазирелигиозную «святость» субботы и воскресенья. В дни, предназначенные для загородной рекреации, не положено заниматься умственным трудом, читать и писать, включать компьютер. Выездную рекреацию я рассматривал как второй, параллельный образ жизни, в который человек погружается систематически, неуклонно и безоговорочно [4].

Если учесть походы с ночевкой в конце недели, в дни майских и ноябряских праздников, и время отпусков, то получается, что я загружал туризмом до одной трети всех дней, имеющихся в году. Это был мой мир, удалённый от «обывательских» интересов и от потребления плодов массовой культуры.

Для чего я ходил в подмосковные походы?

1. Чтобы увидеть новые места — совершенно так же, как и при дальних путешествиях.
2. Показать любимые места приятелям, преподнести их как подарок.
3. Привлечь новую девушку, одарив её впечатлениями. Обычно девушка вовлекалась в группу, а после я отправлялся с ней куданибудь вдвоём.
4. Хорошо отдохнуть от умственного труда в обществе молодом, весёлом и не обременённом интеллектом.

5. Побывать в подходящей для меня рекреационной среде — такой, где под открытым небом не видно домов, автомобилей и никаких людей, кроме моих спутников.

6. Привлекали среда, быт, занятия, резко противоположные повседневным; компенсация одностороннего городского образа жизни, хотя бы не серьёзная, в сжатом виде. При активном отдыхе «на лоне природы» горожане уподобляются крестьянам, кочевникам, «дикарям» и т.п.

7. Оздоровление, точнее, поддержание здоровья и замедление его ухудшения.

8. Психофизиологическая встряска от трудностей, препятствий, испытаний. После дня и вечера в холода и под дождём, после темноты и грязи на дороге, с мокрыми ногами, при опасении опоздать на последнюю электричку — какими желанными кажутся своя комната, тёплая ванна, мягкая постель! Туристские походы — прекрасное средство любить и ценить повседневный городской быт.

9. Некоторое моральное удовольствие от походов я получал и потому, что был их лидером, каковым не являлся ни в какой другой сфере деятельности. Я решал, куда и как идти и ехать, но никакой склонности и способности командовать людьми и наслаждаться их зависимостью у меня не было.

Из вышеперечисленных мотивов только первые пять были вполне осознанными и действовали при планировании мероприятий. Оздоровление само по себе не было для меня задачей или целью деятельности. Я ходил пешком не потому, что ходьба на свежем воздухе полезна для здоровья, а потому, что привлекательные ландшафты в Подмосковье сохранялись только там, куда не проникали автомобили.

С годами различные мотивы туристской деятельности отмирали. Так, например, любимые места, в которые я вёл своих друзей, всё чаще оказывались застроенными, изуродованными, непроходимыми. По «костаточному принципу» держался дольше всего и выходил на передний план оздоровительный мотив. В преклонном возрасте лучший способ существования — продолжать привычное дело.

Траверсные маршруты

Моим главным практическим и теоретическим достижением в пригородном туризме явились так называемые траверсные маршруты. Они протягивались между двумя исходящими из Москвы радиальными железнодорожными линиями (рис. 1). Упомянутый выше «Великий лыжный путь» — самый яркий и типичный пример. Такие маршруты широко использовались туристскими клубами.

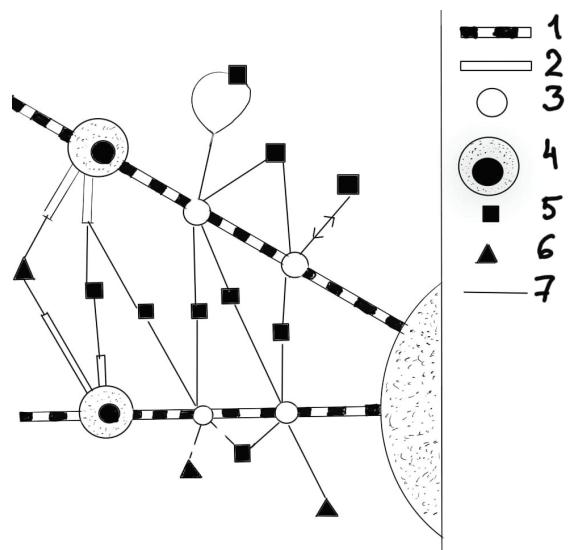

Рис. 1. Пригородные туристские маршруты —
траверсные и боковые

Легенда. 1 — железные дороги; 2 — автобус;
3 — «зелёные остановки» электропоездов;
4 — города и железнодорожные станции; 5 — места обеда;
6 — ночлег в палатке; 7 — пешие и лыжные маршруты.

Я называю такой маршрут траверсным, потому что для меня это пересечение, преодоление, погружение в привлекательный ландшафт. В середине пути, наименее людном, наиболее лесистом, наступает кульминационный момент путешествия [6, с. 196].

Начальными и конечными пунктами траверсных маршрутов служили зелёные остановки — не стеснённые застройкой платформы пригородных электропоездов, где можно сразу стать на лыжи, да и пешком не идти по городской улице.

Из простых траверсных маршрутов у лыжников-бегунов составлялись маршруты сложные, пересекавшие два и более межрадиальных сектора. Иные бегали и на 150 км за один день. Так складывалось вокруг Москвы Большое северо-западное лыжное полукольцо со многими вариантами (пучок маршрутов).

Принципиальная схема траверсных лыжных маршрутов была начертена мною для Всесоюзной лаборатории туризма и экскурсий (ВНИЛТЭ), где я служил в 1986–1990 гг., и демонстрировалась зимой 2015–2016 гг. на выставке «Метагеография» в Третьяковской галерее в Москве наряду с моими прочими картоидами, признанными произведениями современного концептуального искусства [11].

В моей туристской биографии чистые траверсные маршруты, в которых весь путь от одной железнодорожной платформы до другой проходил активным способом, т.е. пешком или на лыжах, отмирали постепенно и всё чаще заменялись комплексными, когда начальные и конечные отрезки траверса проезжали

на автобусе, а пешком шли только по самой интересной средней части. Для комплексного траверсного маршрута нужны не зелёные остановки, а наоборот, большие железнодорожные станции подмосковных городов, от которых отправляются автобусы в местную глубинку, к границам административных районов. Также всё чаще траверсные маршруты заменялись петлевыми и тупиковыми с возвратом на ту же или с приходом на другую платформу той же железнодорожной линии.

По мере урбанизации и застройки Подмосковья чистые траверсы отодвигались всё дальше от Москвы, где хорды между радиусами становились длиннее и уже недоступными для прохождения за один день. Мои предложения сохранить для туристов траверсные зелёные коридоры и превратить их в линейно-узловой туристский парк опубликованы [6, с. 172].

Открытия в ландшафте и влияние коллег

Благодаря частым поездкам и походам я обнаружил вокруг Москвы три типа сельского расселения, удивительно совпадающих с тремя физико-географическими провинциями — Смоленско-Московской возвышенностью, Мещёрской низменностью и Москворецко-Окской эрозионной равниной, и предположил, что они раньше принадлежали разным этносам [10]. Расположение Москвы (Кремля) ровно на стыке трёх ландшафтных областей вместе с особенностями советского административно-территориального деления привело меня к открытию закона полярного размещения узловых и однородных районов [5, с. 113].

Главный (и единственный) натуралист в моей туристской компании, А.Е. Осетров, познакомил меня с Северским опольем — бывшей житницей средневековой Москвы. Впоследствии эту роль играло Центральное Черноземье, а в советское время — даже Северный Казахстан. Я начертил удивительный картоид, отражавший три исторические эпохи [8, с. 200]. Восточную часть Северского ополья я предлагал как меньшее зло для вынужденного роста Москвы преимущественно в одну сторону [3]; мое мнение о состоявшемся расширении Москвы в XXI в. тоже опубликовано [9].

В моей туристской компании подвизался юрист и экономист Л.Б. Шейнин (1930–2019), сотрудничавший с географами по линии земельного кадастра. Его занимал юридический статус таких объектов, как опоры ЛЭП среди полей, пересечения автодорог с железнодорожными путями, изгороди, канавы, проволока на полях, свалки. Он занимался тем же вопросом, что и К. Маркс, но пришёл к противоположным выводам, и они в советское время были за рубежом опубликованы! [14].

В 1975 г. в моих подмосковных походах стал участвовать В.Л. Каганский — мой последователь не только в теоретической географии, но и в «путешественном» образе жизни, а если не разделять эти два явления, то можно сказать, что мы одинаково понимаем устройство культурного ландшафта России. В походах и поездках совместно с В.Л. Каганским, не только в Подмосковье, но и в некоторых других регионах, вырабатывались такие важные понятия, как внутренняя периферия, анизотропный ландшафт, эконетизация административных границ [2]. Под руководством В.Л. Каганского моя туристская группа в какой-то мере продолжает жить без меня.

Плоды для науки и публицистики

Подмосковным походам и прогулкам я обязан большей частью своих достижений, научных и околонаучных.

1. Концепция «поляризованной биосферы», или «поляризованного ландшафта» [6].

2. Почти все компоненты моего направления теоретической географии [5].

3. Главные особенности российского культурного ландшафта и его районирование [10].

4. Стадии развития личности в сфере досуга [6, с. 179–189].

5. Пространственно-временной волнообразный профиль путешествия [6, с. 196].

6. Книга о гуманистичном экологическом воспитании [7].

7. Почти все научные работы о рекреации и туризме [1].

8. Статьи, эссе, трактаты о росте и развитии Москвы, автомобилизации, охране природы, рыночной экономике, о человеческих отношениях в сфере досуга и т.д. [6].

В июне–июле 2021 г. я составил и опубликовал на «Проза.ру» почти полный список моих подмосковных однодневных неоднократных лыжных и пеших походов (его можно и дальше редактировать и пополнять). Этим перечнем можно пользоваться как приложением к настоящей статье. Кроме того, я участвовал в многодневных походах — лыжных с ночёвками в домах и пеших с ночевками в палатках, много раз встречал Новый год в лесу. Особую специфику имели «женские походы» — в дни 8 марта, не только в Московской, но и в соседних областях. Об этом я хотел бы рассказать в других статьях.

Библиографический список

- Герасименко Т.И. Вклад Б.Б. Родомана в изучение рекреации и туризма // Борис Борисович Родоман доктор географических наук библиографический справочник / сост.: Б.Б. Родоман, Т.И. Герасименко; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону, 2021, с. 112–115.
- Каганский В.Л. Пространство в теоретической географии школы Б.Б. Родомана: итоги, проблемы, программа // Изв. РАН, сер. геогр., 2009, № 2, с. 1–10.
- Родоман Б.Б. Город, природа, туризм в Подмосковье (прогнозы и предложения) // Вестник Моск. ун-та, география, 1972, № 3, с. 87–90.
- Родоман Б.Б. Рекреация как параллельный образ жизни // Комплексные проблемы туризма и отдыха «Человек – природа – отдых». Тез. докл. всесоюз. конф., Севастополь, дек. 1987. — М.: ЦРИБ «Турист», 1987, с. 23–25.
- Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. — Смоленск: Ойкумена, 1999, 256 с.
- Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сборник статей. — Смоленск: Ойкумена, 2002, с. 196.
- Родоман Б.Б. Под открытым небом: О гуманистичном экологическом воспитании / Биб-ка ж-ла «Здравый смысл». М.: Росс. гуманистич. об-во, 2004, 184 с.
- Родоман Б.Б. География, районирование, картоиды: Сборник трудов. — Смоленск: Ойкумена, 2007, 368 с.
- Родоман Б.Б. Отклик на расширение Москвы // Интелрос, 28 дек. 2011, 0,7 л. www.intelros.ru (дата обращения 19.07.2021).
- Родоман Б.Б. Культурный ландшафт России: географическая специфика и уникальность (в прошлом, настоящем, будущем) // В фокусе наследия. Сб-к статей, посвящённый 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва. / Сост., отв. ред. М.Е. Кулешова. — М.: Ин-т географии РАН, 2017, с. 330–340.
- Смирнов Николай. Борис Родоман. Дискретизация территории: тело и текст // Природное и цифровое. Художественный журнал Moscow Art Magazine # 96, М., 216. с. 98–105.
- Шейнин Л.Б. Правовые вопросы мелиорации сельскохозяйственных земель в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. юр. наук. — АН СССР, Институт государства и права. М., 1971, 17 с.
- Шипик К.К. Изменения уровня Чёрного моря в позднем голоцене: по материалам геоморфологических и археологических исследований в северо-западной части бассейна: автореф. дисс. канд. геогр. наук, Ленингр. ун-т им. А.А. Жданова, Л., 1975, 13 с.
- Shaynin L.B. Proportions of Exchange // The Economic Journal, 1960, Vol. 70, No 280, 769–782.